

Марина ДробковаИллюстрация **Сергея Дергачева**

Рейтинг взаймы

ГЕОРГИЙСосудистый хирург. Ничто не предвещало

Каждый день я езжу в клинику.

Гигантское здание встречает экраном на торцевой стене, обращенной к дороге. Я улыбаюсь с экрана и машу рукой — себе и еще восьми миллионам людей. Пью кофе с сырной пенкой. Чашка одна и та же, с узким дном и белой полосой на шоколадном фоне. Картинка меняется: я облачаюсь в хирургический костюм с приталенным верхом и пуговицами. На самом деле в отделении гораздо удобнее носить балахон с широким вырезом.

Но большинство потребителей, проставляющих мне баллы, — женщины. Они обожают смотреть, как я застегиваю воротничок. Имиджмейкеры утверждают, что это сексуально, как и легкая небритость.

Последний штрих, чуть заметный поворот головы, уверенность в глазах. Доктор готов к работе.

Искин паркует машину, а я поднимаюсь на эскалаторе в операционный блок. На экране появляется изображение следующего врача.

У меня один из самых высоких рейтингов в лучшей больнице города. Нас трое, счастливчиков: Бергман, Никитский и я, Георгий Елизаров. Баллы начисляются не только за спасение жизни. Малая кровопотеря на операции, минимальное время и точность движений, разумеется, важны. Но рейтинг зависит и от нашего образа в быту. Походка. Манера одеваться. Голос и правильность речи. Эрудиция и юмор — только приличный, максимально понятный большинству, но с едва уловимым флером утонченности. Для элиты.

Моя жена, марка моей машины, цвет ботинок и кличка любимого кота — все работает на имидж. К сожалению, у меня нет кота. Но публика прощает мне это из-за корги по имени Малыш.

Ослепительно чистая операционная пахнет свежестью. Анестезиолог готов, второй ассистент сосредоточен, сестры на подхвате, на человеческих ресурсах теперь никто не экономит, как и на остальном, настал наконец-то золотой век медицины. За пультом уже ждет Людочка, мой навигатор. Лет сто назад эндоскопические операции стали инсайтом для хирургии. Узкий разрез, меньше крови, лучше заживление. Общество быстрее получает здорового гражданина, а доктор — высокий рейтинг. Смотреть на экран, а не в грудную клетку или вспоротый живот не так уж неудобно, это навык. Достаточно хорошего знания вариантной анатомии.

В эпоху «улучшайзинга» границы расширились. Под прикрытием аппаратуры сейчас делаются даже операции в полости черепа.

— Готовы? Начали!

У пациента, распростертого на операционном столе, атеросклероз сосудов мозга. Необходимо шунтирование.

Ассистент делает трепанацию. А затем Людочка ведет меня по дебрям человеческого организма. Я ей доверяю, мы привыкли работать в паре. Это можно было бы делать с искином. Но по факту роботы лучше людей лишь в тех случаях, когда требуется скорость. Здесь спешка не нужна. Нужна осторожность и понимание того, что ты управляешь жизнью другого человека. У искинов понимания нет, они машины, им все равно.

Мы входим в Виллизиев круг — основной «акведук» из нескольких сосудов. Просвет одного из них значительно перекрыт холестериновой бляшкой. Для этого и нужен обходной путь движения крови. Людочка продвигается медленно и точно, я следую за ней. У ассистента наготове лигатуры. Людочка делает еще один шаг.

И ошибается.

Обзор заливает кровь. Дополнительная артерия в нетипичном месте. Я не встречал такого раньше, но это не оправдание.

Она ее не заметила.

Сейчас я должен думать только о спасении жизни пациента. Но в голову невольно приходит мысль: «Как хорошо, что мой рейтинг выше девяноста пяти». По закону эта цифра защищает от обвинения во врачебной ошибке.

ЛЮДОЧКАНавигатор. Состав преступления

Я в тюрьме. Я преступница.

Из-за меня чуть не умер человек. Гоша сейчас спасает его, борется за жизнь. И моя участь напрямую зависит от исхода. Боже мой, как страшно!

Ветка сирени проникла сквозь решетку. Пахнет. Неужели это последняя сирень в моей жизни? Хочется биться головой о каменную стену и спрашивать себя и судьбу: как же так, почему это со мной?! Я не понимаю,

как это могло случиться. Вероятность один процент, не больше.

Я всегда стараюсь быть внимательной, не позволяю себе отвлекаться, быть излишне самоуверенной — нет-нет, в нашей работе это неприемлемо! И вот — осечка. Невероятно.

Мне всего девятнадцать. Я из тех чудо-детей, вундеркиндов, попавших в пилотный проект, помните? Раннее образование и развитие, читать раньше, чем ходить, мелкая моторика на ювелирном уровне. «Мы — мышцы страны. Мы должны быть прокачаны» — таким был наш рекламный слоган. Мышцы, да. Каждому хотелось быть упругим бицепсом, а не отвисшей большой ягодичной. Все выбирали направление. Я остановилась на технической медицине. Мне понравилось.

Когда у тебя хороший аттестат, клиники с радостью предлагают вакансии. Я выбрала лучшую.

Я старалась. Работала и совершенствовалась. Но будем честными: мой рейтинг мог быть и повыше. Он достиг среднего уровня и остановился. Это потому, что не был у меня в приоритете, как положено.

В этой больнице я встретила Гошу. Он занимал мои мысли гораздо больше, чем какие-то баллы. Он такой знающий, такой остроумный, такой красивый. И эти его пуговицы...

Да, я помню, что он женат. Я старалась быть на расстоянии. Но думать, чувствовать — этого мне никто запретить не мог.

Он всегда держался немного отчужденно, хотя и приветливо. Я ничего не просила. Я видела, в каком он напряжении. Эта работа. Эти рейтинги. И — жена.

Его жена — Исполнитель приговора. Обычно говорят просто: Исполнитель. И всем ясно.

Мне до сих пор трудно поверить в такое. Я не понимаю, зачем приговаривать людей к смерти. Вернее, сейчас это называется «торможение жизнедеятельности». После того как стало ясно, что тюрьмы никого не исправляют, что в колониях люди только ожесточаются или гибнут, а государство впустую тратит деньги, от тюрем отказались. Если ты совершил что-то страшное, вот как я, тебя выключат из жизни. И, говорят, могут включить обратно. Скоро ли? Зависит от последствий того, что ты сделал. И от рейтинга.

Этим занимаются специальные люди, вот как жена Гоши. Говорят, она просто нажимает на кнопку. Но каким надо быть человеком, чтобы хватило духу, уверенности, чувства правоты, чтобы нажать на эту кнопку? Должно быть, у нее совсем нет сердца. А ему приходится с ней жить. Я знаю, это тоже из-за рейтинга.

В камере холодно и пахнет хлоркой. А еще я поврала колготки о железную кровать. Суд скоро: мое дело яснее ясного. Раньше это называлось врачебной ошибкой, в моем случае назовут ошибкой оператора или навигатора. Медицина сейчас на таком уровне, что смертей на операционном столе не прощают. Неужели это сделают со мной, боже мой...

Ах, если бы он пришел ко мне, если бы хоть раз пришел!

Скрипит окошечко. Мне сообщают, что явился посетитель, и отводят в комнату свиданий. Чудес не бывает, это какая-то женщина.

АННА

Просто жена. Потерпевшая

— Здравствуйте, я его жена. Мне поговорить бы с вами. Можно? Меня Нюся зовут. Анна.

«А девчонка по ту сторону стекла молодая совсем. Дите ведь. Лет двадцать или меньше. А дохлая, в чем душа только держится! И глядит на меня с ужасом. Будто я страшила какая».

— Д-да. Конечно. Здравствуйте.

«А бледная-то! Да не съем я ее! Наоборот».

— Я это... В общем, спасибо вам. Вы мне воздуха дали.

— Что?!

«Да что она там лепечет-то. Не ела небось?»

— Кормят тут, наверняка, дрянью? Ну знамо дело, не курорт. А я вам там пирожков принесла, с мясом. Поешьте.

«О господи, аж позеленела».

— Не любите с мясом? Так я не знала. В следующий раз, тогда, с капустой принесу. Ну да что это я... Спасибо вам, в общем. Петька он... Злой больно стал. Чуть что — дерется. Все не так. Хожу не так, говорю не так, платье не те ношу... Готовлю тоже плохо... Нет, так-то домработница у нас все делает, но по выходным-то хочется мужа родного побаловать. А он... Эх. Раньше мы хорошо жили, как были победнее. А сейчас... Рейтинги эти... Совсем голову задурили мужику. Не спит, не ест, любить тоже перестал, только об рейтингах тревожился. Ну и — удар-то и хватил. Ну вылечили, конечно, так тут бы задуматься, подобреть, успокоиться... Так нет. На операцию вот пошел... И видно, есть Бог на свете. Дал мне роздыху. Пока Петька там лежит, я хоть капельку жизни почувствую. Нехорошо так про мужа, но ведь правда: как ударит, бывало, так у меня синяки две недели не сходят. А за что? А просто так. Надоела, может, не знаю. Так что, спасибо, милая, тебе.

О, ну вот, получше стало? И ладненько, и хорошо. Ты кушай. А я побегу. Хочу в парикмахерскую и к маникюрше записалась...

ЛЮДОЧКА

Между молотом и наковальней

Боже мой, это жена нашего пациента. А я сначала не то подумала. Глупость, бред! Подумала, вдруг она, та, узнала... А что узнала-то, ничего же не было! Гоша никогда... Да и зачем бы она стала ко мне приходиться — позлорадствовать? Ну разве что.

Господи, так это что же получается?! Если этот Петр умрет, то Анне будет хорошо. Но плохо будет

мне, очень плохо. А если выздоровеет — то все наоборот. Бедная женщина, я так ей сочувствую! За что ей такая жизнь...

Господи, почему все так. Ну почему так сложно!

ТЕЛЕШОУ

Показания свидетеля

— Добрый день! Сегодня в нашем шоу «Потребитель» на восьмом канале доктор Георгий Елизаров, ассистентке которого предъявлено обвинение в навигаторской ошибке. На данный момент рейтинг доктора — девяносто семь из ста, и ему данное обвинение предъявлено быть не может. Скажите, что вы чувствуете? Не мучает ли вас совесть?

— Да, вы правы.

— Но насколько мы знаем, при данном операционном доступе у вас практически не было шансов обнаружить нетипичный сосуд без указаний навигатора?

— Это так. И все же я чувствую себя виноватым.

— Расскажите, как вы справились с ситуацией?

— Пришлось срочно перекрывать несущую артерию, чтобы остановить кровотечение.

— И это привело?..

— К сожалению, из-за временного прекращения доступа крови к важному участку мозга пациент впал в кому.

— Скажите, каков прогноз? Может ли семья пострадавшего надеяться на благополучный исход?

— Шансы есть, мы все на это надеемся, пациент получает лечение по самым высоким стандартам.

— Напоминаю, что в случае летального исхода навигатору Людмиле Ванюшиной грозит высшая мера наказания — торможение жизнедеятельности. По иронии судьбы это ведь практически соответствует тому состоянию, в котором пребывает потерпевший?

— Нет, не совсем. Ее мозг будет переведен в режим, близкий к анабиозу. Она просто уснет.

— Спасибо! Это был доктор Елизаров, хирург лучшей клиники в городе. Его рейтинг по-прежнему остается высоким, пациенты продолжают доверять своему врачу. Тогда как рейтинг Ванюшиной стремительно падает. Оставайтесь на нашем канале!

ВИКА, ИСПОЛНИТЕЛЬ

Следствие

— Муж, это ты?

— Я, Вика.

Я в пледе на диване. Малыш рядом, тычется носом в руку. Мой шикарный мужчина и лучший хирург города входит в комнату.

Пес бросается к нему, начинает напрыгивать и вилять хвостом. Гоша гладит его. В такие минуты мир перестает быть черно-белым.

— Что делаешь?

— Смотрела эту дурацкую передачу. Казнишься?

— Не сказал бы. Нет.

— Я чувствую, когда ты говоришь правду. Сейчас ты врешь.

Гоша садится рядом и обнимает меня:

— Ты права. Так муторно, сил нет.

— Она не так уж виновата, верно?

— Не больше, чем я. Это несчастный случай. Но если мужик умрет, ей грозит «вышка».

— Я просила не называть это так.

— Прости.

— Это, кажется, мой участок?

— Да.

Его рука на моем плече чуть подрагивает. У хирурга не должны дрожать руки. Если это происходит, значит, внутри моего мужа бушуют страсти. Просто жалко бедную девочку? Или?..

— Многое зависит от того... будут ли претензии у родственников. У него есть родственники?

— Жена. Но она, кажется, даже довольна. Их брак далек от идеала, так что для нас все неплохо.

Он сказал «для нас».

— «Далек от идеала», — повторяю я. — Не то что наш, да, Гоша?

Муж берет мою руку и прикладывает к своему лбу. Смотрит он при этом в сторону.

— Не то что наш, Вика.

И вздрагивает. Кажется, мне все ясно. Придется нанести визит этой Людочке, посмотреть на чудо вблизи.

Муж целует меня, но мыслями явно не здесь.

ВИКА, ЛЮДОЧКА

Очная ставка

«Возможно, я зря пришла сюда. Но мне надо на нее посмотреть, чтобы понять. Вот и она, худая и бледная, как смерть. Лицо кажется беззащитным, но глаза выразительные и умные. Взрослая девочка».

«Никогда не думала, что однажды увижу Исполнителя».

«Вся дрожит, но держится, молодец».

«...До приговора».

«У меня могла быть такая дочь. Если бы двадцать лет назад я не...»

«Она очень красивая. Я не так ее представляла. Вот бы мне быть такой, как она, уверенной и строгой».

«Она почти наверняка зацепила его, я его знаю. Но беспокоиться не о чем: она явно об этом не догадывается. Потому что он не показывает».

«У нее брови... как крылья птицы. И родинка на губе. Я всегда о такой мечтала».

«А вот она страдает по нему, это несомненно. Глазами меня просто пожирает».

«Кажется, я ошибалась. Он наверняка ее любит. Не может не любить! Но, по-моему, она несчастлива. А если это не из-за Гоши? Если — из-за работы? Тогда... зачем ей такая работа?»

«А ведь если ее осудят, мало чем можно помочь. Если бы она получила рейтинг в подарок или в наследство, можно было бы рассчитывать на смягчение приговора, а так...»

«Клянусь, если все обойдется, я не буду... Я забуду про него. Уволюсь. И вообще».

Они смотрели друг на друга пять минут — столько отпускалось на свидание — и расстались, не сказав ни слова.

ТЕЛЕШОУ

Обвинение

— Добрый день! Наше шоу продолжается! Сегодня мы пригласили в студию Анну Севрюк, вдову и единственную наследницу владельца сети магазинов здорового питания. Скажите, Анна: что вы почувствовали, узнав, какое состояние оставил вам ваш муж, Петр?

— Удивилась очень. Не знала я, что... Петенька-то мой, оказывается... Все для семьи, для дома. А я-то и подумать не могла, что столько... Не зря, значит, терпела, пусть земля ему пухом....

— Намерены ли вы заняться бизнесом самостоятельно?

— Да, конечно. Чего ж пропадать добру-то? Петя старался, всю жизнь, это, рейтинг поддерживал, чтобы, значит, покупатели... Так чего ж я буду это разорять, я теперь... из всех сил...

— Прелестно, Анна. Ваш рейтинг на наших экранах стремительно растет. Кроме того, к вам по праву переходит рейтинг вашего мужа. Зрители восхищены тем, как простой, обычной женщине нелегкой судьбы наконец-то улыбнулось счастье. Это вселяет в нас веру в справедливость. Скажите, а как вы намерены поступить с Людмилой Ванюшиной? Готовы ли вы проявить милосердие и отозвать свои претензии по делу о навигаторской ошибке? Возможно, стоит на радостях пожалеть молодую девушку?

— Нет, не готова я. Не готова. Петенька-то мой... Хороший он был, любил меня. Не понимала я просто. Ну и что, если иногда зверел... Все не зря ж было. Так пусть по справедливости!

— Правильно ли я понял, что вы предоставляете решать судьбу Ванюшиной профессионалам и целиком полагаетесь на наше правосудие?

— Да!

— Спасибо вам, Анна. Это было шоу «Потребитель» на восьмом канале.

ВИКА, ГЕОРГИЙ

Дополнительный фактор

Я знаю, как выглядит смерть. Но сейчас я не хочу думать о чужой смерти, или почти-смерти. Я лежу в объятиях мужа, это ни с чем не сравнимое чувство. Можно

закрыть глаза и представить себя в другом мире. Где нет рейтингов. Где жизнь ценится выше прав потребителя. Меня часто спрашивают: почему я делаю то, что делаю. Многие думают, что Исполнителями становятся те, кому доставляет удовольствие причинять боль.

Я не причиняю боль. Я отнимаю жизнь.

Но я и отдаю ее назад. Мне нравится смотреть, как жизнь возвращается. Как розовеют белые губы. Крепнет пульс. Как высоко вздымается грудная клетка и легкие совершают глубокий вдох.

Моя рука — на Гошином затылке. Я медленно глажу его. Муж трется щекой о мой висок.

— Тебе лучше?

— Угу.

— Я ей очень сочувствую, честное слово.

— Я знаю, Вика. Просто она совсем молодая, могла бы родить ребенка... Несправедливо.

Моя рука застывает в Гошиных коротких волосах.

Он никогда раньше не говорил о детях.

— А ты... Если бы у тебя было, что отдать ей, и этим спасти, ты бы отдал?

ГЕОРГИЙ

Моральный выбор

Отдал бы я?

Я иду вдоль парапета, дворник сметает опавшие листья. Я знаю этого человека, он победитель конкурса «Золотая метла», поэтому и работает на центральной набережной. У него чертовски высокий рейтинг.

...Наверное, отдал бы. Если бы было — что. Но у меня ничего нет.

Ведь нет?

Что можно сделать? Поменяться местами, вместо ее жизни отдать свою? Во-первых, это невозможно. Во-вторых... Черт побери, я не готов, я бы не смог. Думаю, не смог бы.

Значит — не отдал бы.

— Я не знаю, Вика. А ты?

ВИКА

Из личного дела

Я?

Разве кто-то спрашивает меня? Решение в этом мире принимают судьи. А мы — лишь исполнители.

Гошу я встретила двенадцать лет назад, на конференции по продолжительности жизни. Он был забавный, но не более. И гулять с ним по ночной столице я отправилась, просто чтобы убить время. Дома, мосты. Арки, подворотни. Скверы. Улицы.

И большой экран на центральной площади тогда еще демонстрировал не правительственные рейтинги, а городские виды.

— Я люблю этот район, — внезапно сказал Гоша. — Трейлер удивительно совпадает с моим ощущением

города. В основном, наверное, потому, что во время практики я гонял здесь на «Скорой» и по ночам видел именно эти улицы...

Всего пара фраз, но этого хватило. Я влюбилась в него. Сильно и разом. И навсегда.

Спрашивают меня или нет, я приму решение.

ВИКА, ГЕОРГИЙ

Прения

— Ты можешь жениться на ней.

— Что ты говоришь? Ты с ума сошла?!

Он наискосок от меня, у окна.

— Нет. После свадьбы рейтинг супругов суммируется и делится пополам. Такая цифра даст ей право на возвращение жизнедеятельности. Это единственный шанс.

— Я вообще-то женат. На тебе!

— Развестись через Интернет — одна минута.

— Но это же безумие!

— У тебя есть другие варианты?

— Но как же ты? Как же мы?

Малыш прыгает по комнате, заливаясь лаем. Он не любит, когда мы ругаемся. Я иду к мужу по диагонали через всю комнату. Каблуки мерно постукивают по паркету.

— Ты думаешь, «мы» сохранятся, после того как я убью ее?

Он охает, схватившись за голову.

А я думаю о том, что это были лучшие двенадцать лет.

— Я понял... Фиктивный брак?

Его вопрос не приносит облегчения. Он не верит в ответ.

ТЕЛЕШОУ

Защита

— А с вами вновь наше шоу «Потребитель» на восьмом канале, и сегодня в студии выпущенная под залог Людмила Ванюшина, рейтинг которой немного подрос за последние сутки. Но ему предстоит подняться значительно выше, поскольку, как мы уже знаем, блестящий хирург Георгий Елизаров сделал ей предложение руки и сердца. Скажите, Людмила, что вы испытали, получив возможность выйти замуж? Стало ли это для вас неожиданностью?

— Да... Я совершенно ошеломлена... Я не ожидала...

— Не могли бы вы поделиться с нами сердечными тайнами? Скажите: вы любите Георгия? Или это просто...

— Да! Очень.

— ...Или это просто шанс на спасение, хотел продолжить я. Но мы все видим, что вы совершенно искренни, и, наверное, будет правильно просто пожелать вам счастья. Счастья вам, Людмила!

— Спасибо большое! Спасибо!

— Хочу отметить, что рейтинг самого Елизарова в первые секунды после оглашения новости упал на десять процентов. Но цифры вновь растут, общественность оценила красивый и благородный поступок, и мы уверены, что показатели вернутся к девяноста семи даже после разделения.

ВИКА

Приговор

Я смотрю, как они выходят из загса, спускаются по ступеням. Она в платье невесты, перчатках до локтей и фате. Сияет. В руках цветы.

Он в смокинге и держится так, словно проглотил айсберг. Улыбнись же, Гоша, кругом репортеры! А среди гостей, кстати, конкуренты. Бергман и Никитский.

Завтра суд. Ей дадут «торможение жизнедеятельности» на несколько месяцев, не больше.

Она заглядывает ему в глаза. Счастливое выражение сползает с лица, как акварельная краска, смытая водой, заменяясь жалобным. Она оступается на лестнице и неловко взмахивает руками. Букет летит в толпу.

Гоша вовремя подхватывает ее, иначе сейчас она бы пересчитывала головой ступеньки.

Теперь ее лицо закрыто от меня, но его я вижу прекрасно.

Он очнулся.

Холодность сменяется растерянностью, затем — чувством вины, потом — решительностью и наконец — нежностью.

Он аккуратно ставит ее на ноги. Целует под аплодисменты присутствующих и хлопки вспышек.

Он нежен с ней.

И почти не притворяется.

Айсберг врезается в меня, пронизывая внутренности. Я не думала, что будет так больно.

Теперь она станет по утрам наливать ему кофе в кружку с белой полосой и делать сырную пенку. Но это произойдет не скоро.

ВИКА

Привести в исполнение

Свадьба давно уехала, а я стою там же, на улице, в черном плаще, подпирая белую стену. Я не пошла на шоу. Мне можно.

Мои хейтеры сейчас рубятся насмерть с моими поклонниками, поэтому рейтинг колеблется.

Но это происходит почти постоянно.

Малыш останется со мной.

А с ней мы увидимся. Послезавтра, после оглашения приговора.

И будет достаточно времени, чтобы посмотреть друг другу в глаза.